«Эй, эй! Фу!» Человек-Паук вздохнул с облегчением, почти потеряв равновесие на выступе здания, одетый в новую улучшенную Паучью броню Mk 1.5, имеющую новую темно-синеватую цветовую схему, которая предположительно светлее, чем ее блестящий серебряный предшественник. «Там я потерял равновесие».

«Ваааааа!» — воскликнула Лиз, паря и носясь в воздухе, создавая огненные обручи и оставляя огненный след в своей пылающей форме, прежде чем изящно поставить ноги на выступ и позволить огню рассеяться, надев свой огнестойкий костюм на все тело с гребнем, напоминающим пламя свечи. это образует перевернутое сердце на ее груди. «Ух, это было великолепное утреннее занятие, не так ли, Спайди!»

«Не совсем. Я все еще привыкаю к этому новому костюму. Что ты думаешь?»

«Ну, на мой вкус стиль кажется довольно причудливым, без обид. Ты мне больше нравишься в красном, моем любимом цвете!»

«Эм, спасибо? Хотя мне любопытно, почему ты не хочешь, я не знаю, надеть маску?»

«Зачем беспокоиться? Я имею в виду, весь Манхэттен видел мое лицо давным-давно. Пустая трата денег и материалов, если вы спросите меня», - предусмотрительно отвечает Лиз, прежде чем снова разжечь огонь по всему телу, и ее волосы сплелись в шарф пламени. , мило подходя к Человеку-Пауку. «К тому же, я чувствую себя совершенно свободным без маски. Ты так не думаешь?»

«Хм, да! Кхм, да! И вааа горячее, каламбур», — игриво ответил Человек-Паук и откашлялся, после того как немного растерялся от того, что она подошла к нему так близко.

— Ой, подожди, извини! Ч-ты чувствовал себя парящим, если я был так близко?

«Что? Нет! Поверьте мне, этот новый костюм в некоторой степени может выдерживать более высокие температуры, достаточно высокие, чтобы обычно превращать меня в хрустящего консервированного паукообразного, то есть», — заверил Человек-Паук, прежде чем широко развести руки. «...Хочешь проверить мою теорию, верна ли она...?»

Лиз едва могла удержать пустой взгляд, пытаясь подавить волнение, чтобы избежать повышения температуры, а затем идет обнимать своего парня в перепончатой броне, которого совершенно не смущает ее чрезвычайная теплота, когда он отвечает на объятия, глядя в ее золотые светящиеся глаза, освещенные свечами. за изолированной бронемаской.

«Видишь? Что я тебе говорил? Еще я случайно положил немного утеплителя в подкладку костюма. Так что технически, если ты меня согреешь, то мой день согреется лучше в этом холодильнике размером с человека...»

Прежде чем Человек-Паук успел сказать что-то еще, он был ошеломлен внезапным поцелуем в нижнюю часть щеки, оставив на маске обожженный след от поцелуя.

«Святые макароны!»

«Я не знаю, действительно ли ты сшил этот костюм только для того, чтобы быть со мной... или по какой-то другой практической причине», — промурлыкала Лиз с удовлетворенной улыбкой, положив свою пылающую голову ему на грудь. «И мне интересно, как отреагировала бы Гвен, если бы на тебе была такая отметина?»

'О, черт возьми, верно...! Надеюсь, эта отметина не такая глубокая и постоянная! Человек-Паук внутренне закричал, прежде чем прочистить горло и сменить тему. — Кхм! В любом случае, Лиз, не возражаешь, если я спрошу, как дела в твоей семье? Я имею в виду, что у тебя есть дочь-супергерой?

«Ну, начало, конечно, тяжелое, но моя мать не очень удивилась и ужасно замолчала, когда пришла эта новость. Думаю, она помнит...»

«Да, как ты думаешь, она примет парня-супергероя для своей дочери-супергероя?»

«Не могу сказать наверняка. Я беспокоюсь, что она может рассказать о тебе моему отцу. Я имею в виду, он принимает Пити, но ты сейчас... эээ, не совсем уверен...»

«Он знал, что случилось с Марком, не так ли?»

«Даже Марк беспокоился обо всех людях, особенно после того, через что он прошел. Он все еще немного напряжен, когда слышит о тебе в новостях или просто слышит тебя, твоего «героя», - Лиз поворачивается и прячет свое тревожное и грустное воспламенение. лицо.

- ...Ну, тогда как ты думаешь, нам следует, ну, знаешь, признаться ему в чистоте? Может быть, только ему?

Она осторожно устанавливает между ними небольшую дистанцию и отворачивается от него, вспоминая некоторые неприятные воспоминания.

— Я... я не уверен, Спайди. Он не забыл, что произошло в День святого Валентина, еще в старшей школе, когда мы праздновали у нас дома. Ты помнишь, не так ли? Лиз вспомнила об их давних печальных воспоминаниях, когда ее оставили в стороне в самую романтическую ночь в году и ей надоела любовь в воздухе из-за горечи и ревности.

Даже в шлеме и маске она могла сказать, что Человек-Паук удрученно нахмурился, услышав ее слова и мысль о том, как сильно она искренне ценила их время, проведенное вместе в старшей школе, просто чтобы бросить все это ради отношений, которые прошел свой переломный момент, пока все события не произошли по сей день.

«...Я... да. Это тоже было не самое лучшее в моей жизни. Я не тупой, я был придурком, причём эгоистичным. На самом деле ничто этого не изменит».

«Может быть. Если ты не начнешь использовать свою большую умную голову вместо того, чтобы хандрить, я думаю, у тебя все еще есть шанс», - подбадривает его Лиз, постукивая огненным пальцем по лбу его маски, прежде чем застать его врасплох, выстрелив в нее. сияющая ободряющая улыбка.

Пока они развлекались в очередной момент остановки времени, смартфон Питера громко звонит и создает звуковой барьер, который быстро разделяет их, пытаясь дать ему возможность ответить на звонок, причём имя звонящего - МД. «О, черт, это МД! Кхм! Привет?»

«Кхм!» Лиз хмыкнула и надулась, скрестив руки на груди, от того, что рыжая так рассчитывала.

«Эй, Тигр, у тебя все в порядке?» Мэри Джейн позвонила с другого конца линии.

«О да! У меня все отлично, просто великолепно!» Человек-паук ответил, прежде чем подумать о том, чтобы переломить ситуацию. — Вазап? А ты? Пытался проверить новости? Могу поспорить, что «Бьюгл» отлично поработал с событиями, которые произошли в последнее время.

«Ууууууу, вот что меня немного беспокоит, так это твоего паутинового приятеля», — нервно ответила Мэри Джейн, застав Человека-Паука врасплох, когда она медленно уловила его тайную личность.

«Что ты имеешь в виду? Что там написано?» Человек-Паук задался вопросом, что она имела в виду, и продолжил разговор, просматривая и просматривая Интернет на своем смартфоне, увидев недавнюю статью под названием...

«Человек и мутанты, объединяйтесь! Нью-Йорк теперь в безопасности от этой ползающей по стенам угрозы и гигантских роботов!»

«Оууууу, ты, должно быть, шутишь! И я надеялся, что Джей-Джей не опустится так низко до чего-то подобного!? Во-вторых, у Человека-Паука нет роботов размером с небоскрёб! машина! Типа, давай!» Человек-паук громко кричит и в отчаянии хлопает ладонями по лицу.

—

«Ммм, Пит, какое отношение это имеет к тебе?» Мэри Джейн из подозрения подвергает сомнению его тон, полулежа на стуле в кафе. «Похоже, это переходит на личности...?»

'Га-а! Ну, я с ним вроде как знаком, так как он заметил и следил за моей работой. Пожалуйста, не рассказывайте об этом Бьюглу, — нервно произнес Питер.

«Хммм, ну, в любом случае, хватит о Спайди. Нам нужно поговорить о программе стажировки», — Мэри Джейн меняет тему на что-то более легкое, но срочное. — Вам уже удалось подать заявку?

'Ага! Да, и я получил ответное письмо о том, что меня приняли!» Питер ответил. — Теперь я могу составить тебе компанию.

—

— Это обнадеживает, Тигр. По крайней мере, кто-то из моих знакомых может быть потенциальным коллегой. Мне становится легче, — честно высказала свое мнение Мэри Джейн.

«Ох, в любое время, Рэд», — ответил Человек-Паук, ухмыляясь под маской.

Пока Спайди занят своим телефоном, Лиз пугается собственного звонящего и быстро отвечает на свой настроенный несгораемый смартфон, подарок от предложенного ее отцом поклонника, физической противоположности ее парня.

— О нет, не сейчас! Лиз внутренне паникует, прежде чем ответить на звонок тихим голосом. 'Привет?'

«Эй, ля чика!» Как дела?' Роберто позвонил с другой стороны линии.

— Роберто, ты знаешь, я...

— Ого, эй, почему ты такой формальный? Зови меня Берто, как всегда, — подумал Роберто, озадаченный ее тоном.

«Роберто, ты же знаешь, что у меня есть парень, верно? Мы с тобой не имеем ничего общего с такими отношениями, просто сугубо деловые и рекомендательные, — строго отмечает Лиз серьезным тоном. «Послушай, я правда ценю то, что ты для меня сделал!» Но я надеюсь, что это не будет каким-то шагом или переходом к чему-то другому, что вы имеете в виду».

— Ты меня ранил. После того, как вы помогли себе и своим друзьям спастись от предпринимателя-психопата и его роботов-убийц? Я надеялся услышать слова благодарности.

«Тогда хорошо, спасибо. А теперь до свидания. Я надеюсь познакомить тебя со своим парнем позже. Вот и все», — быстро и строго ответила Лиз, прежде чем резко прекратить разговор и вздохнуть с облегчением.

Однако, когда казалось, что давление вышло из ее груди, она поворачивается и видит, что ее парень с паутинкой наблюдает за ней, выглядящей ошеломленной, пустым взглядом из-под маски на нее и ее смартфон.

«Эммммм, я что-то пропустил? И кто это был?»

— Нет! Никто! Ничего, Пити! Лиз нервно отвечает, в отчаянии поднимая руки и держа телефон в одной руке, но это вызывает у Спайди немного подозрение, а затем он вздыхает. «Хорошо... да, я должен кое-что тебе сказать, и лучше сейчас, чем потом».

«Аннд, что это?»

«Ну... мой отец мог, а мог и не пытаться, эм, пытался романтически свести меня с другом своей семьи, с которым я никогда не была знакома. Но поверьте мне, когда я говорю, что не люблю его!»

«Ну, хм, не могу это комментировать. Я думал, что я нравлюсь твоему отцу», — Человек-Паук вздохнул от событий, произошедших за его спиной, и сел на выступ здания, потирая заднюю часть шлема, чтобы попытаться переваривая мысль в своей голове. «Извини, я не знаю, как в этом разобраться...»

Разочарованная пылкая чирлидерша сидит рядом с ним, мягко положив на него теплую руку и глядя ему в глаза за маской в шлеме. «...Пити... пожалуйста. Поверь мне. Единственный парень, который у меня есть, это теперь только ты и никто больше».

«Лиз... спасибо. Я просто надеюсь, что смогу рассказать правду твоему отцу, если смогу. Чтобы все исправить, верно?»

«Может быть, но не сейчас. Или я могу попытаться сделать что-то из себя, может быть, тогда мой отец сможет доверять и одобрять мой жизненный выбор, и ты. Мне жаль, но это долгосрочный план, который у меня есть, " Лиз извиняется, чувствуя, как ее телефон вибрирует от текстового сообщения от отца, в котором он просит ее вернуться домой на сегодня. «Ух, чувак, папа хочет, чтобы я вернулся домой. Пити...»

«Нет-нет, иди вперед. Я обещаю, что со мной все будет в порядке. И мне все равно нужно закончить домашнее задание в ESU, а потом мне просто нужно внести залог, чтобы оплатить

счета за аренду тети Мэй», - уверяет Человек-Паук. и кивает, прежде чем почувствовать, как две горячие огненные руки ласкают щеки его шлема и теплый поцелуй в бок.

«Тогда увидимся, береги себя», — сказала Лиз, встав перед ним и с грустным видом в своем огненном виде, прежде чем спрыгнуть с уступа и зависнуть над оживленными улицами обратно в отель «Алланс» в потоке. тепла.

«...Чувак. Если бы правда была проста. Но... ну ладно, я думаю, это к лучшему. Мне не хотелось бы знать, что кто-то из моих заклятых врагов зашел к ним ради чего-то другого, кроме ночлега», — Паук- Мужчина вздохнул, разочарованно держась за голову, прежде чем упасть с уступа и покатиться обратно в мужское общежитие ESU. «Да, я все еще не заслуживаю ее, и такое случается...»

Тихо нахмурившись, когда они уходили один за другим, кто-то издалека проявлял к ним легкий интерес, одетые в темно-красную одежду, парящие в воздухе на металлической пластине, в шлеме, который выглядел так, будто он принадлежал спартанцу. фильм.

—

В роскошной модернизированной палате Манхэттенской больницы общего профиля, одна из которых находится в частной собственности семьи Осборн...

«Ох, детка! как ты себя чувствуешь — *шорох*, детка...!?»

При падении букета цветов Гарри внутренне кричит и паникует, входя в полуразрушенную палату с грязным, разрушенным вандалами открытым туалетом. Но еще больше его напугало то, что он не смог найти Лили нигде в комнате и заметил открытое окно с самодельной веревкой, сделанной из связанных одеял, привязанной к ножке ее больничного кресла.

«Нет... Лили!» Гарри кричит испуганным тоном и бросается посмотреть в окно, ошеломленный и потрясенный, увидев ее нигде. «Нет, Лили, куда ты пошла?!»

—

«Спасибо, что позаботились о моем костюме, доктор Коннорс», — благодарит Питер, кладя Паучью броню Mk 1.5 в потайной ящик для брони, спрятанный за полками в офисе Коннорса.

«В любое время. Я слишком много тебе должен. Это одна из наименьших вещей, которые я мог сделать», — заверил Кертис, нежно держа свой протез руки. «Просто постарайся не возиться с лабораторией, когда нас нет рядом».

«Я знаю, знаю, мне просто нужно найти лучшее место для хранения в следующий раз. Может быть, моя собственная лаборатория? Но еще раз спасибо, что сохранили мои вещи в безопасности. Мне пора бежать!» Питер шутит и мчится к двери, но на пути его встречает Билли, тупо смотрящий широко открытыми глазами и низко отвисшей челюстью. «Б-Билли!?»

«Нет... кстати... это... ты... ммф!»

Не успел Билли вскрикнуть, как Питер зажал ему рот и потащил в кабинет. После нескольких минут простых объяснений глаза маленького мальчика засияли, поскольку он только сейчас знает, что тот самый герой, который спас ему жизнь и сражался вместе с Эдди в симбиоте Веноме, оказывается помощником-интерном его родителей и фотографом-любителем Daily Bugle. Питер Паркер. Однако, зная, что это большая и опасная тайна, Уильям «Билли» Коннорс обещает сохранить эту тайну всю свою жизнь, что также означает добавление еще одной косвенной жертвы, которой угрожает тайная жизнь Человека-паука. В тот момент, когда Питер, пошатываясь, выходит из лаборатории от внезапного давления и беспокойства, он едва возвращается в общежитие мальчиков и пытается вспомнить, как себя ведет, прежде чем подняться по лестнице в общую квартиру.

— Ух, давай, Спайди, давай! Это не конец света! Но... тьфу... Питер вздыхает и хмурится, глядя на только что произошедшее событие.

—

После того, как он отпирает дверь своим ключом и входит в квартиру, когда Хоби, Джонни и Рэнди нет в комнате, он останавливается как вкопанный, когда находит одного из людей, с которыми он меньше всего ожидал встретиться снова после воссоединения. ..

«Эй, Паркер! Скучаешь по мне?» Флэш ухмыляется, вставая с кровати Рэнди и кладя свой футбольный мяч под двухъярусную кровать, выставляя напоказ свою камуфляжно-зеленую куртку, которая хорошо сочетается с его темно-грязно-серыми джинсами.

«Ф-Флэш! Ч-что ты здесь делаешь!? Я имею в виду, рад тебя видеть! Но, эм, что ты здесь делаешь?» Питер заикался.

«Просто хотел зайти и поздороваться. Думаю, Рэнд забыл сказать тебе, что я приду», — громко смеется Флэш, прежде чем втянуть Питера в нуги.

«Ой-ой-ой-ой, да!» Питер вскрикнул, прежде чем вырваться из его хватки благодаря своей Паучьей силе.

«Ого, маленький Паркер накачал немного мышц, да? Не волнуйся, я обещаю, что не буду издеваться над тобой, как в старые времена», - шутит Флэш. «Капралу не подходит участвовать в проступках».

«Ч-что!? Т-ты капрал!?»

«Хе-хе, круто, правда? У меня есть знак отличия, чтобы доказать это, чувак!» Флэш демонстрирует знак отличия в виде двух стрел на боку своего бицепса.

«Ч-ого! Ты не шутил! Я...»

«Никогда не думал, что зайду так далеко? Я знаю, что ты думаешь, Питер, особенно после наших дней в старшей школе. Но... ну, если бы не ты и мой кумир, я бы не зашёл. здесь, во-первых, и я бы не встретил Ша Шаня», — военный спортсмен вспоминает как хорошие, так и не очень хорошие моменты с Питером.

«Я не прошу тебя принять мои извинения, я просто хочу извиниться за... ну, за все, на самом деле...»

"..."

Питер стоял в неловком молчании и за считанные секунды обдумывал то, что Флэш, самый высокомерный и грубый хулиган, которого он знал за долгое время, приходит с извинениями перед другом, которого он бросил в детском саду.

«...Хммм, Ша Шань не уговаривала тебя на это, не так ли?»

«Эмммм, ну, честно говоря, так оно и было. Но это не делает мои слова менее искренними!» Флэш уверяет. «Паркер, мне очень жаль, что я все время издевался и придирался к тебе, как в те начальные дни. И я хочу загладить свою вину, так или иначе».

«...Хммм, ну, я не знаю, как отказать, когда ты так говоришь. Поверь мне, я бы солгал, если бы сказал, что в детстве мне было круто со всеми твоими выходками. Но, честно говоря, я рад и принимаю твои извинения, на данный момент, — нерешительно ответил Питер.

«Ладно, тогда я возьму все, что смогу. На самом деле я пришел сюда не для того, чтобы просто извиниться. Просто, э-э, я могу или не могу увидеть вас, ребята, потому что, э-э, за пределами страны времена посложнее, и, видимо, там могут понадобиться я и другие резервы, — тяжелым тоном объяснил Флэш.

«Ох... Ша Шань...»

«Да, она любит, и она, очевидно, очень волнуется! Ее собственный человек собирается сражаться за нацию! Конечно, она будет волноваться, что она давным-давно промочила мне

спину!» — добавляет Флэш, пытаясь облегчить тяжелую атмосферу.

«Понятно...» — пробормотал Питер, нахмурившись от страха перед судьбой своего бывшего хулигана.

«Ну, это была третья часть моего списка желаний, сделанная перед отправкой в тур», — ухмыльнулся Флэш, постукивая по цифровому контрольному списку на своем смартфоне.

«Какие были первыми?» — спросил Питер из любопытства.

«Ну, первым было воссоединение, и это было нечто, чего вы как бы скучали, особенно Лиз! Кто знал, что она одна из тех крутых сверхчеловеческих супергероев, как мой мальчик Спайди!» Флэш с трепетом улыбается при мысли о своей бывшей девушке, представляя, как она сражается вместе с его кумиром.

— Ну, ты не ошибаешься, — слабо улыбнулся в ответ Питер.

«А следующим было свидание с Ша Шанем в одном из традиционных современных вьетнамских заведений, где подают лапшу», — взволнованно вспоминает Флэш. «Она выглядела очень мило благодаря тому, как элегантно ела, как и некоторые другие посетители в этом заведении».

«О, я уверен», — кивает Питер в знак согласия, прежде чем его вздрагивает громкий хлопок двери квартиры.

«Айо, Пит! Я иду... эй, Флэш! Т-ты здесь!»

У входа с почтой в руке стоял лучший сосед Питера Хоби Браун, он же Бродяга, он же Шершень. Быстро осмотрев их комнату и увидев, что их секреты в полной безопасности, он тихо выдыхает с облегчением. «Хе-эй, братан! Почему ты не позвонил нам и не сказал, что приедешь?!»

«Я просто зашел, не раздумывая», — пошутил Флэш со своей убийственной улыбкой спортсмена.

«Классический Томпсон. Ох, эй, Пит», — Хоби протягивает ему несколько писем, которые он нашел в университетском почтовом ящике. «Просто случайно нашел некоторые из них. Кажется важным».

«Ну и дела, спасибо, чувак!» Питер с радостью принимает, а затем просматривает каждое из пяти писем, но не видит никакого уведомления от STARK Industries, прежде чем вздохнуть и

покачать головой. «Хм, окей, прибыл как раз вовремя...»

Питер начинает открывать письма одно за другим, читая каждое из них, чтобы сразу понять, что это были отложенные платежи за аренду, которые, похоже, были отложены. Его глаза, разум и сердце тяжело упали от причитающейся суммы и от того, что он на некоторое время остался один, и это удивительное чудо, что помещик не выгнал тетку.

«Счета, счета и еще раз счета. Ненавижу такое дежавю», — вздохнул Питер, проверяя письма и наклоняясь рядом со своей двухъярусной кроватью. «Ой, блин...»

— Питер, братан, ты в порядке? — обеспокоенно спрашивает Хоби с обеспокоенным видом.

«Я... я...» — ответил Питер, прежде чем вспомнить свое виртуальное заявление на участие в программе стажировки STARK. «Да, я более чем в порядке. Еще один укол!»

«Ой, ну, удачи тебе в этом, Паркер! Если я тебе понадобится, я пойду проведать дождь в Мидтауне, пока!» Флэш быстро ответил, увидев себя выходящим из квартиры в общежитии.

—

Тем временем где-то в Нью-Йорке, недалеко от пригородной деревни Квинс, Мэй Рейли Паркер выпадает из серого минивэна, припаркованного рядом с тротуаром перед зданием с фирменным названием SHELTER, в котором находится благотворительная кладовая, укомплектованная волонтерами, обслуживающими еду, вода и одежда для нуждающихся, бездомных и несчастных, которые смогли принять участие в программе, некоторые из которых, кажется, спускаются по лестнице с прочной лестничной клетки. С пассажирского сиденья рядом с водителем вышел генеральный директор фирменного здания, тоже переживший неудачные повороты событий, г-н Мартин Ли.

«О боже, так много людей! Так много людей, которым в жизни приходится тяжелее, чем мне», — ахнула Мэй, когда ее сердце перешло к тем, кто живет суровой и несчастной жизнью.

«Это меньшее, что мы могли для них сделать. А для тех, у кого нет крыши над головой, этот многоквартирный дом, который нам удалось приобрести, мог бы удерживать большинство из них здесь так долго, как они смогут, пока они не вернуться в нужное русло». в жизни», — заверяет Мартин с нежной, но уверенной улыбкой.

«Вы хороший человек, мистер Ли. Раньше я думала, что такие люди, как вы, вряд ли смогут существовать в этом печальном мире. Продолжайте делать то добро, которое вы сделали сегодня», — сияла с улыбкой Мэй.

«Ну, мы предлагали расширить спектр нашей поддержки в других местах, но нам все еще нужно больше волонтеров и нам нужны профессионалы, которые могли бы поделиться своим

опытом и помощью», - объяснил Мартин свое предложение. «На самом деле, ты можешь встретить некоторых из них сейчас».

И, как только его слово было точным, на место происшествия въезжает красный «Приус» и паркуется позади серого минивэна. Два человека выходят из красной машины и входят в здание, один из которых — кто-то очень знакомый Мэй, друг семьи.

«О боже мой, Эдди!? Это ты!?» Мэй взволнованно ахнула.

«Ага. Это старина Эдди, как всегда, тетя Мэй», — Эдди усмехнулся с улыбкой, прежде чем нежно взять за руку своего начальника, стоящего рядом с ним.

«О, привет! Меня зовут доктор Эшли Кафка», — любезно представляется Эшли, неся сумку для ноутбука, в которой находится ее ноутбук, подборка файлов пациентов и пустые листы сеансов. «Я психолог из Института Равенкрофта, и я здесь по просьбе г-на Ли, чтобы провести дневные консультации с моим коллегой-помощником, г-ном Эдвардом Броком. Надеюсь, что сегодня мы сможем оказать вам хорошую услугу».

«Почему, Эдди! Я не знала, что ты можешь консультировать!?» Мэй радостно комментирует с улыбкой.

«Ну, я многому научился у лучших», - отмечает Эдди, прежде чем подмигнуть и улыбнуться доктору Кафке, заставляя ее заметить его тонкие, но романтические выходы в открытом самовыражении. «Но я всего лишь ассистент. Мне еще предстоит давать такие настоящие советы пациентам, как она, поверьте мне».

«Обучение приходит вместе, поэтому я взял его с собой, чтобы наделить его огромным опытом и помогать другим консультировать», - кратко объяснила Эшли с нежной улыбкой.

Мартин молча смотрит с ухмылкой на доверчивого психолога, а затем отводит глаза, когда Эдди чувствует беспокойство, словно какое-то паучье чутье, которого у него никогда не было.

—

«Эм, ммм... а?»

Позже той же ночью, после очередного утомительного дня, сбежавшая пациентка Лили просыпается и странным образом оказывается в секретной лаборатории Зеленого Гоблина, расположенной в старом доме Осборнов, прежде чем странно почувствовать сильные боли и боли, опухшие вокруг ее рук, ног и ее голова.

— Ч-что? Что я... здесь делаю? Лили всхлипнула, прежде чем увидеть, что ее ногти на руках и ногах кажутся слегка сколами. «Что... я... только что... сделал?!»

Она быстро встает на ноги, не поддерживая себя, до чертиков пугая себя, прежде чем начинает шататься и стонать от усталости, сохраняющейся в ногах. Все, что она могла сделать, это в отчаянии тащить свое полумертвое тело через лабораторию, совершенно сбитая с толку тем, что только что произошло, прежде чем посмотреть на свое отражение в несколько тонированном стекле газовой камеры.

Только на самом деле это было не ее отражение, а чудовищное ведьминское лицо с желто-зеленой кожей на лице, острым вытянутым подбородком и заостренными ушами, облаченное в такой же пурпурный наряд, как у гнусного Зеленого Гоблина, что совершенно напугало его. ее доводит до ума, что она отступила и видит старую, поврежденную в бою полумаску, принадлежавшую Хобгоблину до того, как его арестовали, и она надевает ее, чувствуя стрессовое давление, охватывающее ее, как мысленная приливная волна, настолько сильная, что это вызвало она снова медленно теряла сознание.

—

Вскоре наступает важный день для программы стажировок STARK: Питер, придя к входу как минимум на десять минут раньше указанного времени, в простых джинсах и резиновых туфлях, с пальто дяди Бена поверх рубашки, чувствует дрожь от захватывающего события. думал о сотрудничестве с одним из крупнейших технологических предприятий в мире и домом всемирно известного Бронированного Мстителя, Железного Человека, он же Энтони «Тони» Старк.

Он трепещет перед 93-этажной башней STARK Tower, сияющей над рядами затемненных объектов инфраструктуры и отражающей свет сияющего солнца, и задается вопросом, каково будет жить в таком роскошно украшенном образе жизни, образе жизни, который один из его подруги в какой-то степени привыкли... к образу жизни, который меркнет по сравнению с его собственным.

«Чувак... может быть, когда-нибудь жить так будет не так уж и плохо», — подумал Питер вслух, прежде чем посмотреть, насколько это на самом деле кажется неуместным, что делает его огромной мишенью для любого в большом радиус. «Если подумать, может быть, сделать его немного незаметным по размеру. Ну что ж, время шоу...!»

С глотком смелости он входит в главный вход в вестибюль, гламурный и современный по своей эстетике с конструкциями с золотой отделкой и колоннами, выровненными по коричневым стенам или расположенными вокруг вестибюля на мерцающем золотисто-коричневом полу. «Ладно... это оооочень блестяще, чем я думал!»

Он нервно идет по вестибюлю к администратору в центре, рядом с лифтами с пуленепробиваемыми стеклянными шахтами. «Эм, привет, доброе утро! Э-э, меня зовут Питер Паркер, студент ESU, и я здесь, чтобы подать заявку на программу стажировки?»

«Подождите, ах, мистер Паркер! Да, мы получили и приняли ваше заявление! Пожалуйста, подождите немного, пока я свяжусь с начальством для проверки», — заверила секретарша, постукивая по телефону, чтобы связаться со своим начальством.

С этими словами Питер вежливо кивает, а затем идет к ближайшему секционному дивану, стоящему у стены, с парой деловых журналов, на которых изображено лицо генерального директора STARK Industries Тони Старка, сидящего рядом на круглом стеклянном столе. «Ух ты, интересно, смогу ли я когда-нибудь стать таким, как он... может быть, Лиз станет... ой-ой-ой-ой, не говоря уже об этом Пите. У вас есть собственный набор навыков и статистика, и вам не нужно желать большего».

«Эй, Тигр!»

С той же энергичной энергией, что и начинающая актриса, Мэри Джейн Уотсон, перекинув через плечо простую коричневую офисную сумочку, надев простые черные туфли на каблучках, брюки и белую рубашку на пуговицах с загнутыми до локтей рукавами, наконец, приходит вовремя с нетерпеливой и взволнованной улыбкой, особенно после того, как обнаруживает Питера, сидящего в зоне ожидания.

«Ты сделал это, Пит! Как долго ты ждал?»

«ЭмДжей! Ну, всего несколько минут назад, после небольшого подтверждения на приеме», — прямо ответил Питер, закрывая и бросая на стол деловой журнал. «Просто ух ты! Ты выглядишь ОЧЕНЬ подготовленным к этому. Ты накачан?»

«О, я взволнован, возможно, даже больше, чем ты!» — ответила Мэри Джейн, подталкивая его бицепс. «Хм! Ты действительно накачал там немного мускулов для книжного червя!»

— Т-ты так думаешь? Я просто, ну, потренировался? — нервно ответил Питер, слегка похлопывая и разминая бицепс.

«О? Что тебя мотивировало? Или, точнее, КТО мотивировал тебя?» — хитро спрашивает Мэри Джейн из любопытства с дразнящей улыбкой, от которой у Питера начинается нервный срыв.

«Н-ну, мне нужно поддерживать свои силы! В конце концов, аренда не может окупить себя!» — пошутил Питер, покачивая руками и плечами, каким-то образом успешно увернувшись от пули сплетен.

«Мистер Паркер! Иииии, мисс Ватсон! О боже, я видел вашу недавнюю пьесу, и вы очень хорошо сыграли своего персонажа! Приятно видеть вас обоих с нами! Пожалуйста, пройдите на 10-й этаж». Администратор с удивлением приветствовала заявителя и рыжеволосого

айдола-новичка у лифта, а затем раздала им сложные удостоверения личности, на которых были впечатаны их имена, портреты и определенные коды.

«Ух ты... это была истерика!» — запнулся Питер после того, как вошел в лифт с ЭмДжеем и нажал кнопку 10, автоматически закрывая двери лифта перед взлетом.

«Пшш, в этом нет ничего страшного, Пити», — поддразнила Мэри Джейн, снова застигнув его врасплох этим прозвищем. «Если мне предстоит играть, то в обозримом будущем мне придется привыкнуть к подобным вещам».

«О, научи меня своим путям, о прекрасная рыжеволосая дева!» Питер ответил с игривым размахом, потрепав Мэри Джейн нервы.

«Ты сейчас смеешься надо мной, потому что я думаю, это работает...!» Мэри Джейн чуть не сломалась, когда ее каблук громко цокнул по полу лифта.

«Эй, я довольно серьезен. Вот моё серьёзное лицо, окей?» Питер пошутил со слабой улыбкой, заставив ЭмДжея почти рассмеяться.

«Ну, думаю, это от тебя», — хихикнула Мэри Джейн с улыбкой прямо перед остановкой лифта.

Двери открываются, и открывается узкая зона ожидания со светодиодными плакатами, воспроизводящими рекламу компании с лицом генерального директора, размещенными на экранах, встроенных в стены, когда они выходят из лифта. С трепетом исследуя это место со звездами в глазах и идя по коридорам, они останавливаются, чтобы войти в минималистическую комнату со стеклянной дверью, ведущей в тускло освещенный темно-синий кабинет и одинокий стол, стоящий в центре перед большими стеклянными панелями, которые позволяют большому количеству солнечного света освещать комнату. Однако они были не одни: их тепло встретила веснушчатая рыжая женщина в рубашке и юбке-карандаш на каблуках, державшая в руках планшет с файлами, напечатанными с их личной информацией.

«Привет! Мистер... Питер Бенджамин Паркер, верно?»

«Да-да! Да, мэм!» Питер снова запнулся, возможно, в восторге от своего интервьюера, прежде чем рыжая рядом с ним толкнула его локтем в живот. "Ой!"

«Хорошо, и мисс Мэри Джейн Уотсон, верно?» интервьюер поднимает страницу во время сканирования.

«Да, мэм», — уверенно ответила Мэри Джейн.

«Ммм, хорошо! Меня зовут мисс Вирджиния Поттс, но вы можете звать меня Пеппер! Приятно видеть вас обоих здесь!»

«Подождите, вопрос, мисс Поттс? Мы единственные претенденты во всей программе?» — нервно спрашивает Питер, указывая на себя и МД.

«О нет! Еще несколько человек уже подали заявки и были переведены на предпочитаемые ими области работы внутри нашего предприятия. А вы двое, с другой стороны, вам назначили более позднюю дату, то есть сегодня!»

«Круто! Круто...» Питер робко замолчал.

«В любом случае, если оставить в стороне формальности, добро пожаловать в СТАРК Индастриз!»

«Ну и дела, спасибо, но тебе не кажется, что это немного перебор?» — нервно заметил Питер.

«Вы это сказали. Даже я не получаю таких оваций ни от кого, как на своей актерской подработке, так и за ее пределами», — продолжает Мэри Джейн.

«Ну да, вы двое действительно разные. Особенно ты, Паркер», — ухмыльнулась Пеппер, перевернув следующую страницу.

— Ого, окей? Питер ответил дрогнувшим голосом.

«Пожалуйста, поднимитесь на 12-й этаж для прохождения стажировки на лифте», — инструктирует Пеппер, прежде чем повернуться к Мэри Джейн. «Мисс Уотсон, с другой стороны, вы пойдете со мной».

«Ладно, думаю, сюда мы пойдем отдельно, а не в рамках комплексной сделки», — пошутил Питер, пожимая плечами, прежде чем выйти из офиса к лифту. «Увидимся позже, МД!»

«То же самое, Тигр», — сказала Мэри Джейн, наблюдая, как он убегает к лифту, прежде чем последовать за мисс Поттс на другое рабочее место.

—
Несколько минут, проведенных в лифте, пролетели как одна секунда, и Питер в двух словах попал в совершенно новый, технологически продвинутый мир. От настоящих автоматизированных машин и роботов, выполняющих свои собственные функции и задачи, до инновационных испытательных установок, разделенных на отсеки в кубических коробках, до тех пор, пока он не путешествует по очень яркому коридору со стеклянной стеной,

позволяющей солнцу освещать проход. Вид со стеклянной стены прохода был захватывающим, но после того, как вы увидели широкий воздушный балкон, построенный снаружи, это, безусловно, совсем другой опыт.

И в конце коридора он наконец встречает человека, мифа, легенду, самопровозглашенного Бронированного Мстителя, он же Железный Человек, мистера Энтони «Тони» Старка, генерального директора STARK Industries, просто стоящего возле своего личного рабочего стола. с личным баром со стороны входа на балкон, роскошно построенным и наполненным дорогими напитками всех видов.

Даже в обычном повседневном деловом костюме, таком как белая рубашка с загнутыми рукавами и черные брюки, его новая репутация и добрая воля говорят больше, чем его точеное плейбойское лицо и прическа, его предпринимательские манеры и отношение - все это делает его одним из самых завидных людей. мужчины на планете. Судьба полностью улыбнулась ему уже за то, что он родился привлекательным как внешне, так и по интеллекту. Однако делает ли это Паркера потенциально лучшим боссом, чем крикун, которого он обычно встречает в Daily Bugle...?

— Э-эм, привет! Я имею в виду... доброе утро, сэр!? Я...

«Питер Бенджамин Паркер. Я все о тебе слышал из твоего резюме».

С глубоким, но нежным харизматичным тоном, неся в себе устрашающую ауру, он медленно прогуливается по шумной мастерской к Питеру, взаимодействуя с чем-то вроде неонового-голубоватого голографического рабочего стола, портативного, способного парить вокруг его тела. Взмахом одной руки он отодвигает светящиеся голографические экраны в сторону, одновременно сжимая и удерживая небольшой квадратик, который он раздвигает, вытянув руки, расширяя его до размеров одного из тех плоских экранов, на которых прямо на экране отображается форма заявления Питера и личная информация. его лицо, неловко застигнутое его врасплох - своего рода давая ему чувство облегчения.

«Номер 1 в вашем классе со школы, как и я. Золотой в ваших научных достижениях среди многих других. И я вижу, что вы также прошли предварительную программу стажировки в ESU, работая с доктором Кертисом Коннорсом», — Тони перечислил несколько письменных достижений, прежде чем бросить его, как мяч, и голограмма рухнет и исчезнет. «Вполне арсенал полномочий».

— Хм, д-да, сэр?...! Питер нервно захныкал.

«О да! Я все время забываю свои манеры: добро пожаловать в STARK Industries! Моя гордость и радость! Это более 90 этажей высотой, как рай на земле», - тепло приветствует Тони с широко распростертыми объятиями, указывая на свет, чтобы украсить свою мастерскую. «Я уверен, что вы уже слышали обо мне, Тони Старке, генеральном директоре, филантропе, Playboy...»

«Иии, Бронированный Мститель, Железный Человек?» — лукаво добавляет Питер, заставляя обычного плейбоя-предпринимателя ухмыльнуться.

— Ага, и Мститель, — Тони заметил спокойствие Питера, когда тот упомянул его альтер-эго и псевдоним героя. «Знаешь, Питер, не многим хорошим людям нравится тот факт, что я борюсь за то, что правильно, и делаю это с распростертыми объятиями, особенно после того, через что мне пришлось пройти. Но ты выглядишь довольно крутым, это действительно редкость. ."

«Ух-ух да! Я имею в виду, ты боролся за то, что правильно, и помогал всем, подвергая себя опасности ради всех, герой!» — нервно заметил Питер, вызвав подозрение в глазах Тони.

— Герой, да? Не все так думают, Питер. Уверен, ты знаешь это уже во время своей подработки в «Бьюгле», — ухмыльнулся Тони, пристально глядя на стажера.

— Н-как что?!

«Малыш, пожалуйста, я читаю газеты, в печати и на экране. Твое имя на каждой фотографии, сделанной с помощью Webhead. Довольно потрясающие снимки для профессионала, но трудно поверить, что они сделаны таким ребенком, как ты», Тони хихикал от комплиментов, уверенный в своей хитрой интуиции в отношении Питера.

— Н-ну я...

И в середине их разговора его лицо и спина напряглись из-за срабатывания Паучьего Чувства, он почувствовал, что враждебность подкрадывается ближе, но не мог понять, где, пока издали не послышался громкий, но слабый маниакальный смех, доносившийся прямо из стеклянной стены. — Ложись!

И прежде чем они это успевают, у стеклянной стены внезапно взрывается огненный шар, застигая Тони врасплох и получая ранение от неожиданной атаки, в то время как Питеру удается безопасно увернуться от него. Посреди пыли, сгущающейся с места происшествия, фигура, похожая на ведьму, прорывается на вершине, похоже, еще одной новой модернизированной модели гоблинского планера, более устрашающей с черными парящими крыльями, похожими на летучую мышь. Вокруг нее накинуто красно-фиолетовое кровавое пальто, прикрывающее ее сероватую бугристую кожу, и гротескную маску серебристо-серого цвета, похожую на полумаску Хобгоблина, просто сросшуюся с козырьком маски с металлическими загнутыми бараньими рогами, способными частично спрятать свои грязно-рыжие лохматые волосы.

«Хахахахахахаха! Оууу, бедный бессильный мистер Старк!?»

Маньяк четвертого поколения в стиле Гобина парит над полом башни и поднимает Тони с земли за шею, медленно душит его сильной сверхчеловеческой хваткой, угрожающе глядя на него своими огненными глазами, ухмыляясь под жуткой маской Хобби.

«Просто красивый краб без красивого панциря! Я бы с удовольствием тебя съел, сразу после того, как сожгу дотла!» женщина-Угроза в маске маниакально рассмеялась, прежде чем зажечь огненную пальму, готовясь сжечь Тони без угрызений совести.

«Привет, Гобби, детка! Я опоздал на вечеринку!?»

Прижавшись на четвереньках к стеклянной стене, был единственный Захватывающий Человек-Паук, наблюдавший из-за прозрачной стены и привлекающий внимание угрозы, только для того, чтобы быстро замотать лицо паутиной и броситься, чтобы поймать Тони, пока она на мгновение отвлеклась. .

«Привет, и извините за вторжение, мистер Старк, и, э-э, извините за непрошеного незваного гостя. Она, наверное, заблудилась здесь или это то время месяца», — небрежно извиняется Человек-Паук, вставая между разгневанным нападавшим. что она сжигает паутину в пепел своей пламенной яростью, выхватывает острый складной топор и охватывает его своим горящим огнём. «Оуууу печенье...!»

«Угу, я так понимаю, она не твоя обычная бывшая психопатка?» Тони нервно шутит, уклоняясь от конфронтации. «Я встречал много женщин, но этот незнакомец забрал гнилой торт!?»

«Что!? Ни в коем случае! Я никогда в жизни не видел эту девушку! Во всяком случае, она выглядит намного хуже, чем те девушки, с которыми я когда-либо был?!» Человек-Паук покачал головой и закричал, прежде чем оттолкнуть Тони, чтобы увернуться от острого топора нападавшего, но вместо этого принял на себя удар от таранящей головы ее планера.

Едва удерживая однопилотный летательный аппарат и его ориентиры, они оба дико летали по комнате, сталкиваясь, ударяясь, ломая и разрушая некоторые из самых дорогих технологий в мире, когда-либо созданных самим гениальным генеральным директором, пока они, наконец, не взлетел в небо из башни и парил над оживленными, забитыми автомобилями улицами Манхэттена.

«Ого, мама, вблизи это намного выше, чем когда мы внутри! И кто ты, черт возьми, такая, женщина-Гобби!?» Человек-паук закричал, взглянув под них, едва удерживая вертящийся в воздухе планер.

«Я твой худший кошмар! Угроза Манхэттена! А теперь... отруби себе голову!» — насмешливо вскрикнула женщина-гоблин, безрезультатно пытаясь рубить подлую Паутину под ее ногами топором. «Грррр, это несправедливо!»

«Дааа, почему бы тебе не назвать себя Серым гоблином? Знаешь? Пастообразно-серая кожа и двойник Хобгоблина? Ого!» Человек-паук пытается устоять, избегая тяжелого рубящего лезвия ее топора и пытаясь найти путь вниз, не подвергая опасности невинных людей под собой,

«Никаких обид. Я просто оплатил вам за то, что вы разгромили мои вещи и мое любимое место во всей башне. Но я думаю, этого было недостаточно», — прямо ответил Железный Человек металлическим голосом им двоим. и показал свою сдержанную ярость, едва нанося удары. «Она напоминает мне Осборна, но гораздо более жуткая и безрассудная, чем он».

«Вы не знаете, о чем говорите...!» — огрызнулся в знак протеста Человек-Паук, будучи единственным человеком, который сражался с первым Зелёным гоблином.

И как раз в тот момент, когда они отвлеклись, Серый Гоблин снова встал на ноги и сумел дистанционно управлять своим планером, чтобы вернуться к своему владельцу, прежде чем подняться на него и вытащить из раздатчика тыквенную бомбу, чтобы бросить ее в толпу невинных прохожих. Но из-за Паучьего чутья Паучка он сразу понял, но затем заколебался, быстро привязывая бомбу к ее руке, вызывая у нее отчаянную панику, поскольку бомба уже готова взорваться, и она быстро летит прямо к людям.

И, будучи героями, которыми были Человек-Паук и Железный Человек, они сразу же встают между ними: Спайди тянет несколько тросов к планеру Серого Гоблина, в то время как Мститель зависает над ним и принимает на себя тяжелый взрыв, мгновенно получая небольшой урон или вообще не получая его. безупречная красочная оболочка. Серый Гоблин, с другой стороны, найден без сознания лежащим на земле рядом со своим поврежденным, непригодным для использования планером, с маской, частично содранной от взрыва, обнажая ее регенерирующий сероватый, похожий на ведьму цвет лица, к большому облегчению Человека-паука, не совершившего непредумышленного убийства на земле. летать и заново пережить тот травмирующий инцидент с Зеленым гоблином, особенно перед толпой людей, с возможностью встречи с журналистами из его самой любимой газеты The Daily Bugle.

«Ну, это было не так уж и сложно. Могло быть намного хуже, если бы она была обычной девушкой», — фыркнул Железный Человек, прежде чем почувствовать себя неловко из-за молчания Человека-Паука. — Эм, Человек-Паук?

«...Х-а?! Ох, да, да... Мне просто... нужна минутка, чтобы подумать...» - ответил Человек-Паук, выглядя таким подавленным, даже в маске.

После всего сказанного и сделанного, они вдвоем немедленно отвозят Серого Гоблина и ее разгромленное оборудование в ближайшее здание полиции Нью-Йорка, красиво и туго завернутые в паутину, висящую на уличном фонаре, чтобы полицейские могли ее забрать. Беспомощно наблюдая за ней сверху. Быть арестованным оставило кислый привкус во рту у Спайди, если вспомнить, что в своей супергеройской карьере он сражался с небольшой «Семьей гоблинов».

«...С ней все будет в порядке. Она просто без сознания, вероятно, может проснуться в одной из тюремных камер, принадлежащих Оскорпу. Уверена, им понравится наживаться на злодеях, с которыми ты сражался. Как цикл преступлений — ухмыльнулся Железный Человек, нависая над полицией Нью-Йорка, напоминая ему об ужасных действиях, которые враги Человека-паука совершают, чтобы нарушить мир в городе, особенно всякий раз, когда он пытается жить своей обычной жизнью.

«Нет, когда-нибудь это закончится. Так и должно быть. Можешь на это рассчитывать», — протестующе произнес Человек-Паук, сидя на выступе. «Я... чувствую, что обязан помочь этим людям, используя те силы, которые у меня есть. Потому что с большой силой приходит и большая ответственность».

«Верно. Даже несмотря на то, что ты не получил звания героя, Питер».

Звуки тревоги прозвучали в его голове в тот момент, когда он услышал свое имя, но был поражен, когда он с улыбкой щелкнул своей металлической маской. «Не волнуйся, Уэбс. Я храню твой секрет. Во всяком случае, такие герои, как ты, в конечном итоге должны сделать этот мир лучше, нравится тебе это или нет, возможно, даже без чего-либо взамен. Это не похоже ни на кого. устроил бы тебе вечеринку ради спасения их жизней, я прав?»

«Да, ты прав. Но все же приятно осознавать, что ты хорошо справился с этой работой», — добавляет Человек-Паук, чтобы поднять настроение.

«Хм, говоря о работе, так что ты думаешь о работе под моим руководством? Могу заверить тебя, что это не повлияет на твои запланированные «подработки», чем бы ты ни занимался обычно, с маской или без нее», — Айрон Мужчина предложил. «Это больше не стажировка, просто чтобы вы знали».

— Я... я подумаю об этом. Огромное тебе спасибо за все, хотя это всего лишь наша первая встреча. Ладно, это звучит немного неловко, — нервно и искренне поблагодарил Человек-Паук.

«Ну, малыш, тебе еще многое предстоит узнать о мире взрослых, и я уверен, что ты сможешь изменить ситуацию, так или иначе, в этом мире».

—

Тем временем, вернувшись в Башню СТАРК, на обломки любимого этажа Тони, двое рыжеволосых с 10-го этажа бросились на место происшествия, потрясенные ремонтом повреждений, который проводят некоторые опытные специалисты Тони и автоматизированные машины. И хотя Пеппер кажется лишь одной из многих, кто занимает высокие посты в STARK Industries, она выглядит так, будто вот-вот расплчется, если бы не ее способность медленно сохранять хладнокровие и немедленно приступать к помощи в уборке... особенно в районе своего стола.

«Думаешь, твой босс сможет все это покрыть? Я не богат, но даже мне было бы оскорбительно, если бы расходы на все это... это...!» - отмечает Мэри Джейн, унося с дороги тележку с инструментами, совершенно ошеломленная тем, что стеклянная стена превратилась в осколки, штукovina с голограммным проектором, корпус которого был разгромлен и обнажен, а также общие разрушения, произошедшие всего на одном этаже, которые привели к Панике в здании

спасает двух рыжих.

«О, он может. Вы еще ничего не видели, мисс Уотсон. Вы увидите, когда начнете осваивать здесь основы», — заверила Пеппер уверенным тоном, хотя и скрывала тревогу из-за того, что хорошо знала об альтер-эго своего работодателя.

Но прежде чем она успела беспокоиться еще долго, он прибывает в целости и сохранности в золоче-титановой броне в роли Железного Человека, просто паря снаружи у окна. — Э, привет, Пеп?

«Где ты был!? И что здесь произошло!?» — обеспокоенно выругался Пеппер.

«Извините за такой беспорядок. Просто еще один мирный день, вот и все», — спокойно и в шутку заверил Железный Человек.

Разговаривая в воздухе, Человек-Паук, который держался за трос, прикрепленный к одному из двигателей Железного Человека, быстро цепляется за здание, а затем подползает к тому месту, где спрятана его сумка и вещи, когда он меняет одежду. Однако было бы гораздо проще, если бы его сумки остались нетронутыми, за исключением случая, когда Мэри Джейн с любопытством нашла его сумку раньше, чем он. Снова зазвучали мысленные сирены, он не в силах дотянуться до своих вещей, чтобы измениться, поэтому он обращается к смелому Тони Старку за небольшой «геройской» помощью, который отвечает ухмылкой и привлекает внимание Мэри Джейн.

«Эй, ты, да, ты! Ты выглядишь знакомой. Ты... Мэри Джейн? Например, Мэри Джейн Уотсон, молодая актриса?» — задумался Железный Человек, заставив ее вскрикнуть, услышав свое имя.

— Ч-Эй! М-я? Я...

Пока она отвлеклась, Спайди быстро тянется за своей сумкой, а затем уползает в ближайшую пустую комнату, чтобы снова переодеться, и сразу же выходит на сцену с растерянным и испуганным взглядом из-за угла, как бесхребетный гражданский человек.

— Э-это уже закончилось? Питер мяукнул, просунув голову за стену.

"Питер!" Будущая рыжеволосая актриса быстро бросилась к нему в объятия, совершенно обеспокоенная тем, что не смогла его найти, и почти убитая горем из-за того, как вообще рассказать плохие новости своей тете. «Где ты был!? Когда мы услышали, что на этом этаже произошло нападение, я забеспокоился, что ты... ты мог снова оказаться в опасности...!»

«Ну, я уже справился с опасностью, но ей не обязательно об этом знать», — нервно подумал про себя Питер, прежде чем нежно вернуть объятия. «Все в порядке, я смог найти место, где можно спрятаться, когда появилась девчонка-жук-гоблин, чтобы напасть на мистера Старка. Ничего страшного. Я могу справиться с небольшим напряжением, Рэд».

«Пит, твоя жизнь — это не просто книга, это жизнь. Так что не относись к ней как к игре только для того, чтобы поднять настроение», — отругала Мэри Джейн обеспокоенным, но строгим тоном.

«Ух ты, шокер, она звучит так же, как ты. Я думал, дело только в внешности, но и в голосе тоже?» Железный Человек говорил невозмутимо, несколько заинтригованным тоном, не обращая внимания на то, что Пеппер прижала локоть к его бронированному прессу, что отражало боль, причиняемую ей вдвое сильнее.

«Хе-хе-хе, ну, вы меня догнали. Я обещаю позаботиться о себе должным образом, мэм», — игриво заверил Питер, подняв руку.

«Достаточно хорошо. Я не всегда могу говорить тебе, что делать, а что не делать, так что лучше будь осторожна», — Мэри Джейн хихикнула с усмешкой и похлопала его по руке, прежде чем нахально положить руки на талию.

«Внезапно я запутался, воспринимать ли это как поддразнивание или предупреждение», — Питер бросает на нее странный взгляд со смешанными чувствами.

«Э-м, хм, эй, вы двое, мы все еще здесь?» Железный Человек откашлялся и усмехнулся, застав Питера и Мэри Джейн врасплох.

Вскоре после того, как 12-й этаж Тони был быстро убран, Питера и Мэри Джейн любезно отпустили на этот день, поскольку это казалось неожиданно плохим днем для продолжения программы. Их обоих заверили, что они будут в курсе своей работы в качестве стажеров до того дня, когда они примут реальные предложения о работе от Stark Industries. Но через несколько минут, когда все покидают помещение, Тони стучит по своему голографическому проекционному рабочему столу, чтобы принять срочную голограммную встречу, и появляется голограмма в натуральную величину седовласого боевого директора ЩИТА, полковника Ника Фьюри.

— О чем сейчас речь, Фьюри?

— Вы установили контакт с интересующим вас человеком? Фьюри отмахнулся от его вопроса, крепко засунув руки в боковые карманы черной куртки.

«Сэр, если можно, то, что вы делаете, некрасиво. Он всего лишь ребенок. Что именно делает его таким важным для вас?» — потребовал Тони, подняв бровь. «Не то чтобы я просто позволил тебе забрать его ради своих собственных целей. Не ври мне. Я знаю, какую грязную работу ты

делаешь».

«Поверьте, у меня есть более «чистая» работа, которая может вас заинтересовать».

Стоя в стороне от камеры, появляется другой человек в белом лабораторном халате с лицом, несколько более загорелым, чем у того стажера Паркера, с удостоверением личности, на котором также написано имя Паркер. Вид ученого поверг Тони в трепет, он потерял дар речи, поскольку его разум пытался соединить точки с помощью логики и догадок, пока человек не заговорил.

'Привет. Приветствую, мистер Старк. Это наша первая встреча друг с другом, хотя и не физически».

—

Позже в тот же день глубокой ночью, в печально известной тюрьме Райкера. Серокожую Угрозу оставили запертой в максимальной безопасности вместе с большинством побежденных врагов Человека-Паука в ее собственной удобной, хорошо освещенной плазменной тюрьме, изготовленной по индивидуальному заказу Oscorp. расстегнул красное пальто, не имея ни малейшего представления о том, что произошло в тот день.

'...Ни в коем случае... ч-где я!? Почему я здесь?!' Лили внутренне закричала, как только пришла в сознание, и заметалась по своему маленькому вольеру, прежде чем взглянуть на свое внешнее окружение внутри своей камеры.

«Лили! Слава богу!»

В разгар гневной атмосферы с раздраженными соседями по тюрьме к ней прибегает ее очень обеспокоенный парень Гарри, мокрый от пота и слез, когда он слышит, что ее арестовали за преступление, о котором она не совсем осознавала. Задыхаясь у плазменного барьера, он вздыхает с облегчением, найдя ее, но не утешается тем, что она выглядит обезумевшей и растерянной, вспоминая времена, которые он и, возможно, его отец пережили из-за Зеленого.

«Гарри! Что происходит!? Что происходит!? Я-я в тюрьме!?» Лили продолжает волноваться за камерой, отчаянно пытаясь получить ответы, которые Гарри пока не мог дать.

«Все будет хорошо, Лили! Обещаю! Я вытащу тебя! Обещаю!» Гарри ответил отчаянным тоном, прежде чем его задержали двое надзирателей, не рискуя злодеями, с которыми сражался Ползущий по Стенам. «Отпусти меня! Остановись! Пожалуйста!»

"Гарри!" Лили плачет от боли, из-за которой у нее подкосились колени, рыдая от того, что ее

снова заставили остаться одну, поскольку охранники лишают ее шанса освободиться и доказать ее невиновность. "Почему!?"

'Зачем беспокоиться?'

Посреди ее печали с ней заговорил странный голос, не знаю, где, но по какой-то причине, но, как ни странно, он вырвал ее из боли и растерянности. Она ахнула, испугавшись голоса, который привлек ее внимание, прежде чем увидеть размытое слабое отражение на серебристой блестящей стене. — Сюда, дум-дум!

"Ч-что!?" Лили захныкала, подползая к стене с отражением себя — или, по крайней мере, своего «другого» я, образа Серого Гоблина. "К-кто ты!?"

'Я - ты! Твои эмоции, твоя истинная сущность!' Серый Гоблин заговорил с ее разумом.

«Ч-что ты имеешь в виду!?» Лили потребовала ответа, все еще сбита с толку своим ответом, прежде чем вспомнить несчастный случай в секретной лаборатории. «Нет... в этот раз я...!»

«Пожалуйста, мы делали то, что хотели, для человека, которого полностью и по-настоящему любим...!» Гарри...!» — язвительно прошептал Серый Гоблин. «Он находится под давлением... в стрессе... напуган... и все же он все еще маленький маменькин сынок, который не смог собраться с силами для выполнения этой работы!»

«Я на это не куплюсь!» — запротестовала Лили, скептически относясь к тому, к чему она клонит.

'А что насчет тебя!? Ты любишь его, не так ли!? Но ты слишком слаб, слишком отстранен от того, чем он занят, что у него даже нет времени, чтобы по-настоящему побыть с тобой! — рывкнул Серый Гоблин. «Оооо...?»

«Оооо, что?» Лили неохотно спрашивает.

— Итак... я заставил «нас» оказать ему небольшую услугу, — ответил Серый Гоблин с маниакальным смешком.

«Подожди... ты сделал все эти плохие вещи...!» Лили захныкала, прежде чем разразиться гневом, когда отражение ее альтер-эго медленно кивнуло с усмешкой. «Ты... ты — причина, по которой меня посадили в тюрьму! Ты причиняешь людям вред!»

«Неправильно! «Мы» причинили им вред! Те, что выступили против нашего маленького Гарри! Он и его разваливающееся семейное предприятие! — прошипел Серый Гоблин, медленно проникая в ее голову.

«Нет! Стоп! Уйди из моей головы!»

Лили выбрасывает кулак, нанося сильный удар по прочной стене и оставляя раздробленное изображение своего отражения, которое медленно исчезает. Она смотрела на свои руки в ужасе от страшных сил, которые она только что обрела, понимая, что это произошло в результате несчастного случая в старом доме Осборнов, и просто начала плакать. «Я... я... монстр...»

«Нет, девочка, ты не монстр».

И снова поблизости послышался другой голос, но он сильно отличался от ее гротескного нового «я». Свет внезапно погас и коридоры погрузились во тьму, вызвав панику среди тюремных надзирателей, большинство из которых суетились вокруг и бросились к электростанциям на объекте. Следующее, что она слышит, были звуки агонии и боли, прежде чем ее испугало лицо надзирателя, врезавшееся в столб ее камеры. Затем она поворачивается и видит странного загадочного мужчину, входящего в свет ее лазерной двери, стоящего возле ее камеры в черной маске с белыми полосами на щеках. «Напротив, я рассматриваю эту аварию как благословение для тебя».

"К-кто ты?!" — потребовала ответа Лили, пятясь от фигуры.

«Расслабьтесь, мисс Холлистер. Я вам не враг. На самом деле, я хотел бы сделать вам простое предложение: присоединяйтесь ко мне, и я вас вытащу», — ухмыльнулся мужчина, протягивая Лили раскрытую руку.

«Почему я должен тебе доверять? И как ты сюда попал!?» Лили настаивала на вопросах.

«Ну, я могу тебе сказать, но сначала ты должен мне поверить», - лукаво ответил мужчина. «Итак, ты пойдешь со мной? Я не думаю, что охранники будут задерживаться на улице».

Каждая секунда в этот момент просто щелкала в ее голове, разрываясь между выбором остаться и гнить в своей камере из-за тщетности Гарри или шансом сбежать с загадочным человеком, у которого есть какие-то секретные планы. Тишина затягивается в темноте, пока она организует и рассуждает в своей ярко освещенной камере, осознавая свое шаткое положение и мужчину, просто наблюдающего снаружи. — ...В любое время... но ненадолго, мисс Холлистер.

Потом бац! Грохочущая волна надзирателей немедленно врывается обратно в здание, как пороги, проверяя тюрьмы, которые превратились в громкий бессмысленный форум паникующих заключенных, прежде чем наткнуться на учреждение строгого режима, которое разворовали у некоторых его обитателей, оставив пустые тюремные камеры, включая вырубленных надзирателей. которые были размещены, чтобы остаться.

За пределами учреждения, паря в небе на анонимном вертолете с пилотом в балаклаве,

похожей на мужскую маску, Лили сбегает из тюрьмы вместе с Крэйвеном, Сильвермейном, Надгробием и безруким Доком Оком, тремя опозоренными криминальными авторитетами, которые были в одиночку побеждены Вебслингером - если не считать доносного предательства Надгробия.

«Знаешь, загадочный человек, я должен сказать. Чтобы освободить всех нас с легкостью и ловкостью, у тебя есть некоторый стиль в этой части города», — хмыкнул Сильвермейн.

«Заткнись, Сильбо! Мы даже не знаем, кто этот человек!» Док Ок заставил замолчать грубое прозвище.

«Если бы я был вами, двумя стариками, я бы промолчал, прежде чем пускать язык в ход. В конце концов, он наш благодетель», — строго предупредил Надгробие спокойным тоном.

«Говорит бледнолицая лиса в камне!» Док Ок протестующе рявкнул.

«...Я вижу, что вы все такие оживленные сегодня вечером, разговариваете с глазу на глаз со своими добрыми соседями», - слегка усмехнулся мужчина, чтобы рассеять напряженное настроение, сидя на пассажирском сиденье рядом с пилотом.

«Кто ты на самом деле?! Какая твоя цель вырвать нас?!» — продолжал Док Ок, что было не в его характере, поскольку он обычно был придирчив к своему словарному запасу.

«Будьте уверены, доктор. Я ваш друг, и я всего лишь бизнесмен», — ответил мужчина. «Меня знают под многими именами, но среди них я известен как Мастер Преступлений».

—

К этому времени все уже крепко спят в своих тихих домах, особенно в скромных пригородах Квинса. И в доме Стейси, где дремлет Гвен...

«Привет, Гвен», — мысленно мелькнула у нее в голове Мания.

'Мания? Что с тобой сейчас? Гвен ответила несколько раздраженным тоном, несколько встревоженная своими снами.

— Ну, извини, что лопнул твой пузырь, девочка, но я надеялся для разнообразия попробовать для тебя что-нибудь хорошее.

«Хм, я сомневаюсь в твоём способе определения того, что для тебя значит «хорошо»...?»

'Поверьте мне. Только. Этот. Однажды, — заверила Мания, прежде чем исчезнуть, внедрив в сознание Гвен кого-то еще знакомого, кого-то... очень близкого Питеру.

— Д-ты кажешься мне знакомым. Не говори мне... ты...

«Привет, Гвендолин! С тех пор, как мы виделись в последний раз, вы уже выросли!

<http://tl.rulate.ru/book/91511/3244121>